

Ольга АСТАФЬЕВА

– доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и деловых коммуникаций РАГС

Концептуальные основания современной культурной политики государства не могут выстраиваться без учета принципов системной модернизации России. Речь идет о сбережении единого культурного пространства страны во всем его многообразии; о сохранении богатых национальных традиций народов России, а также традиций и наследия нашей культуры.

Культурная политика России: теория – реальность – перспектива

Будущее национальной культуры каждой страны во многом зависит от закрепившегося в обществе отношения к человеку и его возможностям творческого участия в преобразовании социальной среды. Расширительное понимание культуры, важность роли культурных традиций и обновления ценностно-смысловых оснований жизнедеятельности россиян – вот те основания, на которых выстраивается стратегическая концепция культурной политики, ориентированная на решение масштабных социокультурных задач, таких как улучшение качества жизни людей, социальная интеграция, упрочение социального согласия, достижение солидарности и межкультурного диалога.

В основу такой стратегии заложена идея соединения усилий всего общества для формирования единого культурного пространства и коллективной идентичности россиян, основанная на комплексном подходе к культуре и предполагающая существенное расширение области культурной политики. Такой подход нацелен на интегративную стратегию согласования культурной политики государства с его политикой в других областях, на преодоление ведомственных барьеров, на укрепление в процессе регуляции социокультурной жизни взаимодействия всех субъектов культурной политики – управленческих структур различных уровней власти, государства с бизнес- и общественными организациями. Исходя из этого стратегия инновационной политики государства в сфере культуры должна быть направлена на выравнивание социальной среды при сохранении уникальности и многообразия региональных культур и плюрализма субкультур российского общества; продвижение культурной политики на муниципальный уровень как самый близкий к человеку.

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

В отношении современной культурной политики России в научных и политических дискурсах присутствует широкий спектр интерпретаций, замыкаемый полярными оценками. С одной стороны, распространено представление о ней как о стратегии позитивного преобразования всей системы социокультурных взаимодействий в условиях глобализации и перехода к информационно-

му обществу. С другой стороны, трактовка культурной политики как инструмента регулирования социокультурных процессов разного уровня (от глобального до локального) подвергается критике за существующий разрыв между теоретическими декларациями и реальным состоянием культуры в обществе, ресурсными возможностями по удовлетворению культурных потребностей населения страны. Такая противоречивая оценка ситуации – результат несогласованности различных уровней культурной политики и различного масштабирования проблем на государственном уровне.

Попытаемся выделить основные «проблемные узлы», характеризующие современную культурную политику, и наметить основные принципы, без учета которых перспективы культурной политики России трудно реализуемы.

К началу XXI века острая необходимость сохранения и укрепления единого (целостного) социокультурного пространства страны, усиление влияния глобализационных тенденций высветили очевидность того факта, что эффективность социально-экономических изменений (будь то в мировых масштабах или в рамках одного государства) во многом зависит от признания обществом особой роли культуры в динамике социальных процессов, в конечном счете – от выбора модели государственной (национальной) культурной политики. Как показал переходный период, ценностно-смысловые основания и социокультурные параметры, роль и функции государства в сфере культуры (отношение к культуре либо как к «надстройке», «излишеству» или, напротив, как «ресурсу общественного развития») влияют на результаты реформирования социальной системы.

В настоящее время идея прорыва в будущее через культуру уже не рассматривается в России как абстрактная «культурологема». Но будем откровенны, пока еще и не оценивается как неотъемлемое условие для скорейшего продвижения к гражданскому обществу. Тем не менее проведение административных реформ, направленных на децентрализацию власти, способствовало формированию многосубъектности культурной политики в России, закреплению в ее концепциях демократических идей. Заметим, что в этих условиях изменение роли государства связывается не с отказом от своих функций, а с их коррекцией по отношению к функциям других субъектов и тем более не предполагает устранения государства от организационно-управленческой функции координатора социокультурных процессов.

Участвуя в становлении пространства культурно-идеологического взаимодействия, государство использует разные каналы, обеспечивая условия для коммуникации социальных субъектов, выдвигающих альтернативные ценности, идеи, концепции. Каналы коммуникации формируют медиапространство культуры, которое по ряду характеристик может быть признано либо демократическим полем для проведения политики «комплексного культурного диалога», либо использоваться для выстраивания «жесткой» групповой идентичности, преодолевая ради укрепления групповой солидарности какие бы то ни было культурные, этнические и расовые различия [1].

Общеизвестно, что социокультурное пространство подлинно демократического государства может быть основано только на принципе согласования частных интересов с общенациональными. Поддерживая креативные идеи, инновационные социальные решения, проявление культурного плюрализма, государство стремится не упускать из виду и то обстоятельство, что множество разрозненных культурных текстов предполагает наличие особых условий для их сосуществования и не исключает внутренних конфликтов, в равной степени как и наличие монокультуры не обеспечивает устойчивость социокультурного развития. Поэтому формы поддержки того или иного культурного проекта или программы, наделенных определенным ценностно-смысловым содержанием, в конечном счете определяются их направленностью на укрепление целостности государства и национально-культурной идентичности. Как отмечает Э. Тофлер, власть «должна быть достаточной для обеспечения защиты от реальной (не воображаемой) внешней угрозы, а также для минимума внутреннего порядка и добрых отношений. Такой уровень порядка необходим обществу и потому морально оправдан» [2]. И в этом смысле взаимоотношения государства и культуры во многом зависят от избранной государством стратегии национальной культурной политики. Укрепление регионального разнообразия в культуре (языковые и этнические различия, свойственные отдельным территориям при явных экономических диспропорциях) также может служить источником напряженности, поскольку проблемы, рождающиеся «на стыке», требуют профессиональных управленческих решений. В этом смысле прав Ф. Фукуяма, который говорил о том, что «способность создавать и эффективно управлять определенными институтами сама по себе является культурным феноменом» [3]. Демократическое государство, проводящее собственную культурную политику, – один из таких социокультурных феноменов.

МОДЕРНИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Существует множество моделей культурной политики. Говоря о модернизации, обратимся к варианту, когда в основу стратегий закладывается модель взаимодействия культуры и экономики, что находит выражение в доминантных ориентациях на экономические или культурные цели. Реализация «экономической модели» в первую очередь связывается с модернизацией и экономическим прогрессом, способствует расширению и интенсификации деятельности сети культурных учреждений, развитию «индустрии культуры». Основная цель этой стратегии – сфера культуры должна отвечать критериям экономической эффективности.

Эксперты при всех достоинствах этой модели указывают на ее уязвимость в силу того, что технический прогресс может не только способствовать культурно-циви-

лизационному развитию, но также радикально ухудшать образ жизни людей, девальвировать систему культурных традиций. На этой базовой основе произрастает идеология «экономикоцентризма», в которой экономика признается ведущей сферой, детерминирующей все остальные. Результаты внедрения этой схемы в 90-х гг. XX в. просматриваются в кризисных трендах духовности в стране и поныне. «Экономикоцентристская» ориентация все чаще подвергается критике, как эксплуатирующая ресурсы культуры, но не оценивающая ее вклад в общественное развитие, игнорирующая влияние культуры на макроэкономические показатели, связанные с творчеством, эффективностью и социальной справедливостью. Выстраивание ценностно-смыслового ряда в экономическом ракурсе не учитывает возможности культуры в повышении именно экономической составляющей производственной деятельности (принятие решений, гибкое поведение персонала), в развитии социальной ответственности, в закреплении нематериальных целей, связанных с качеством жизни [4].

В отличие от экономической в «культурной модели» развития центральной задачей выступает достижение духовности, которая должна базироваться на гармонии материального и духовного. Первоосновой этой модели является культура, поэтому культурная политика «произрастает» благодаря интегративным процессам в сфере экономической и социальной жизни. Ее цель – сохранить культурные традиции в рамках современности, привлечь население к активному участию в создании новых культурных ценностей, сохранить этнокультурное многообразие отдельных сообществ. Именно такая культурная политика России, на наш взгляд, направлена на поддержку и сохранение самобытности народов и представляется наиболее плодотворной по сравнению с другими моделями.

Однако концептуальные основания современной культурной политики государства не могут выстраиваться без учета принципов системной модернизации России, изложенных в статье Д.А. Медведева «Россия, вперед!» и затем конкретизированных в задачи в Послании Президента Федеральному собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. Среди них проблемы, связанные с необходимостью закрепления в национальной культуре нравственных установок и моделей поведения, которые предопределяют успешное развитие личности и нации в целом. Речь идет о сбережении единого культурного пространства страны во всем его многообразии. Актуальными в условиях модернизации России видятся проблемы развития и совершенствования программ обучения русскому языку; воспитания молодежи в духе интеллектуальной свободы и гражданской ответственности, а также воспитания в гражданах нетерпимости к любым формам проявления коррупции, роста гражданского самосознания и развития институтов гражданского общества.

По-существу, эти задачи отражают круг проблем, содержащихся в результатах социологических опросов и в статистических показателях. Анализ ситуации подтверждает, что упускать из виду цивилизационные отставания от мировых тенденций, как и не замечать расширения разрывов между показателями уровня жизни населения разных регионов и серьезными расхождениями по индикаторам качества жизни населения, не менее опасно и может привести к снижению общего уровня культуры в обществе. Отсутствие интегративной культурной политики приводит к усилению детерминации культуры со стороны экономики.

Среди многих причин, мешающих сбалансировать культурный спрос, культурные предложения и культурные интересы и потребности, исследователи на первый план чаще всего выносят уровень благосостояния населения страны. Естественно, что существующая дифференциация населения по экономическим показателям сохраняет и различия по уровню доступности культурных благ и услуг.

Не вступая в дискуссию относительно установившейся иерархии экономических потребностей, замечу, что связь между тенденциями увеличения числа потенциальных потребителей, то есть доли тех, кто хотел бы приобщиться к культуре, но не имеет для этого реальной возможности, и динамикой культурных потребностей той части населения, к кому это имеет прямое или косвенное отношение, существует.

Проведем сравнительный анализ показателей за прошедшее пятилетие, основываясь на данных социологических исследований*. Так, в 2004 году фактор отсутствия средств, которые можно было бы потратить на посещение театров, покупку книг, дисков и т.д., имел существенное значение для 67,3% респондентов. Более того, в силу экономических причин для 30,0% потенциальных читателей хорошая книга была «не по карману», а для 27,1% респондентов круг культурных благ был очень ограничен. Думается, что в определенной степени это привело к снижению уровня духовной культуры населения.

Согласно официальной статистике, за прошедшее пятилетие произошли стабилизация экономики и повышение уровня жизни населения. Изменилось и соотношение потребностей современных российских потребителей культурных услуг с возможностями для их удовлетворения, предоставляемыми государством через уч-

---

* Используются материалы двух социологических опросов: 1) результаты выборочного социологического опроса экспертов и населения Российской Федерации, проведенного в декабре 2004 г. Социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте РФ в 25 регионах страны на тему «Духовная культура современного российского общества: состояние и тенденции формирования» // Социология власти. М.: Изд-во РАГС, 2005. № 1; 2) результаты выборочного социологического опроса населения РФ, проведенного Социологическим центром РАГС при Президенте РФ по заказу Министерства культуры РФ с 23 по 30 октября 2009 г. в республиках Саха (Якутия), Татарстан, Ставропольском крае, Брянской, Иркутской, Челябинской областях, в Москве и Санкт-Петербурге.

реждения культуры, а также обеспечиваемыми уровнем личного материального благосостояния (качества жизни). Однако назвать ситуацию удовлетворительной можно с большой натяжкой. Так, на вопрос, обращенный к молодежи, «Как часто Вы посещаете следующие учреждения культуры?» 59,8% респондентов ответили, что вообще не бывают на выставках и вернисажах, 59,0% – во дворцах и домах культуры, 53,7% – в концертных залах, 46,8% – театрах, 45% – музеях. Более трети от числа опрошенных не ходят даже в культурно-развлекательные центры, клубы и на дискотеки. И это несмотря на то, что в инфраструктуре российских городов и сел эти учреждения культуры есть; однако состояние и уровень предлагаемых услуг не вызывает особого интереса. На наш взгляд, без кардинального обновления инфраструктуры культуры в нашей провинции, позволяющей достичь современного уровня культурной среды; без развития творческих индустрий как формы соединения возможностей креативной культурной деятельности и экономики, способствующих не только формированию «точек роста» в культурных ландшафтах российских территорий, но и решению социальных проблем (занятости, рекреации, воспитания и др.), в стране в ближайшее время позитивных перемен не произойдет.

Думается, что наступило время пересмотра стратегии культурной политики России, в которой необходимость выравнивания социальных возможностей на пользование культурными благами и услугами будет рассматриваться в широкой перспективе – как проблема «культурного выравнивания» регионов, возможностей городских и сельских жителей на реализацию прав человека в культуре.

РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Неравномерность социокультурного развития российских территорий предопределяет обращение к разработке новых правовых и организационно-экономических механизмов, регулирующих развитие культуры. Собственно говоря, вопрос о формировании отношения к культуре как ресурсу социального и экономического развития в большей или меньшей степени «всплывает» в последнее десятилетие с завидной периодичностью. Много пишут и говорят о перспективах культурно-познавательного туризма, о использовании культурного наследия как ресурса устойчивого развития, о создании информационно-культурных центров, о поддержке творческих индустрий. В целом, идет активный поиск форм включенности населения в процессы социокультурного развития территорий как механизма инновационной стратегии культурной политики, основанной на согласовании интересов политики, экономики и культуры, который направлен на закрепление новых приоритетов в региональных концепциях. Это вполне оправдано, поскольку социокультурное развитие страны не может не «дополняться пространственным аспектом системного освоения инноваций» [5]. И главное здесь – исходить из того, что переход на инновационный путь развития связан прежде всего с масштабными инвестициями в человеческий капитал, так как «развитие человека – это и основная цель, и необходимое условие прогресса современного общества. Это и сегодня, и в долгосрочной перспективе наш абсолютный приоритет» [6].

В региональных политиках концептуально значимая идея о развитии человеческого капитала должна быть вписана в конкретную культуротворческую деятельность. Так возникает пространство социальных коммуникаций, где осуществляется поиск согласований культурных стратегий различных субъектов. Поскольку существует принципиальное отличие рационально взвешенной и последовательно проводимой культурной политики от поддержки отдельных акций креативных групп и индивидуальных решений с привлечением ресурсов культуры в пространстве конкретных территорий, как региональных, так и локальных, то здесь возникает множество противоречий. Прежде всего тех, которые связаны с отождествлением культурной политики с планом региональных мероприятий с привлечением ресурсов культуры. Как показывает практика, такой механизм культурной политики наиболее распространен. В ряде случаев он работает на формирование региональной идентичности, превосходя ожидаемые эффекты. Тем не менее культурная политика – это инструмент формирования ценностных оснований социума, своего рода философия позитивных изменений, концентрация и концептуализация идей социокультурного развития, на основе которых базируется стратегическое и оперативное управление по развитию территорий, создаются условия для самоорганизации граждан.

Общественная значимость публично обсуждаемых идей относительно здорового образа жизни, качества жизни и достойной жизни, включающая многообразие культурных потребностей, общение власти с гражданским обществом, мобильность, открытость законодательной деятельности для гражданской экспертизы, является неотъемлемой частью культурной политики. При таком подходе ее стратегической целью становится целостное развитие общества и культуры, поддержка традиций и стимулирование создания новых культуротворческих феноменов, тенденций, социальных паттернов и образцов, а также регулирование всех тех сфер, которые традиционно относятся к узковедомственному регулированию (художественно-культурная практика, кинематография, культурно-досуговое обслуживание и пр.). Кроме того, культурная политика включает в себя деятельность, связанную с разработкой общесоциальных и локальных целей инновационного развития, направленных на поддержание, стимулирование, распространение культурного потенциала. Подобная трактовка культурной политики в широком практическом диапазоне ориентирована на преодоление межведомственных барьеров, на взаимодействие государства и общества при решении проблем культурного развития.

Как вписать в прокрустово ложе понятия «культура», используемого в современных документах, содержание культурной политики – управленческой деятельности широкого масштаба и диапазона? Какой орган власти и какой субъект такой культурной политики способен взять на себя ответственность за постановку и реализацию задач, учитывающих социокультурный срез разных видов и форм деятельности людей?

На наш взгляд, с одной стороны, требует рассмотрения законопроект «О культуре», который уже на протяжении длительного времени находится в работе. Однако вполне очевидно, что недостаточно будет лишь включить в него широкое понимание культуры, ведь даже только изменение понятийного аппарата повлечет за собой необходимость пересмотра всего действующего пласта нормативно-правовой базы культуры. С другой стороны, среди основных целей культурной политики – и изменение отношения к культуре в обществе. А это не происходит механически, то есть не тогда, когда уже появится новая строка в законе. Что нужно сделать для того, чтобы, не претендуя на структурно-организационные преимущества и надотраслевые функции, культурная политика приобрела свои «законные» социокультурные масштабы, а культура стала частью любого вида государственного или регионального управления? Ведь когда с учетом культурного фактора будут разрабатываться различные способы обновления социума, тогда и модернизационные преобразования станут более очевидными и эффективными. Изменяющиеся социальные условия влияют на смысловое наполнение культуры, но именно культура через свои параметры порядка способна либо усиливать интегрирующее и мобилизующее начало в обществе, либо, напротив, тормозить реформирование социальных отношений. Ценности и идеалы культуры, а также господствующие в обществе культурные коды и стандарты (как содержательное наполнение общих параметров порядка) во многом определяют и направление социокультурного развития. От переменных, которые «задает» культура социуму, зависит качественное наполнение реального социокультурного пространства. Новый профиль культурной политики основан на широкой трактовке культуры (наукой, образованием, коммуникациями), на признании необходимости развития культурного сектора, а также на включенности культуры во все стратегии развития*.

* Речь идет о Региональной конференции Содружества Независимых Государств с участием международных экспертов «Культурная политика — политика для культуры: новый профиль политики в сфере культуры» (Ереван, ноябрь 2009 г.), организованной Министерством культуры Республики Армения при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве, Межгосударственного Фонда гуманитарного сотрудничества СНГ (МФГС), в партнерстве с Лингвистическим университетом «Интерлингва» (Армения) и Российским институтом культурологии, в которой приняла участие автор статьи.

ПРИНЦИПЫ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Творчество культуры основано на динамике взаимодействия традиций и инноваций, поэтому когда одна часть экспертов говорит о необходимости сдерживания инновационных трендов в культуре, аргументируя это ролью традиций, а вторая, напротив, апеллируя к новейшим зарубежным моделям и разработкам, подчеркивает роль изменений в культуре, то ошибкой, на наш взгляд, было бы однозначно принимать ту или иную аргументацию в качестве истинной. Динамика культуры основана на механизмах преемственности, устойчивости и изменчивости, поэтому сложность разработки инновационных принципов современной культурной политики как раз и заключается в поиске их соответствия общим параметрам порядка культуры – ее основным закономерностям развития.

Каковы же принципы, на основе которых может осуществляться концептуальное обновление культурной политики в России и регионах? По каким направлениям идет поиск возможностей наращивания человеческого капитала, повышения роли образования, науки и культуры?

Среди принципов инновационной культурной политики выделим те, следование которым позволяет комплексно решать стратегические задачи социокультурного развития:

1. Аксиологические (ценностно-смысловые) принципы:

а) признание культурного разнообразия как основы сохранения национально-культурной самобытности страны позволяет отказаться от практики «защитной самобытности», ориентированной в большей степени на свое прошлое, чем на будущее развитие. Отношение к культурному разнообразию – центральный вопрос, ответ на который лежит в теоретических основаниях стратегии культурной политики: что это – перспектива развития или угроза национальной стабильности и социальному единству, путь к разрушению национальной культурной идентичности? Сохраняет ли единство язык? На каких критериях выстраивать межкультурный диалог? Как научить современных людей совместному сосуществованию на принципах толерантности, взаимного уважения при сохранении собственной культурной идентичности?

б) культуроцентризм и культуросообразность предполагают отношение к культуре как системообразующему фактору; формируют современные образовательные стратегии и новые формы социализации, способствующие становлению коллективной идентичности россиян. Они же содействуют восстановлению социокультурных институтов и повышению их значения для преодоления негативных тенденций во всех сферах общественной жизни.

2. Принципы коммуникации:

а) позитивное эффективное взаимодействие в условиях культурного многообразия (на всех структурных уровнях системы) отвечает идеям демократии и культурного плюрализма. Глобализация мирового социокультурного пространства и изменения, связанные с этими

процессами, поднимают на новый уровень проблемы сохранения цивилизационной идентичности России, определения места национальной культуры в системе мировой культуры, развития культурно-цивилизационного многообразия, снижения риска гомогенизации культурного пространства;

б) открытость информационно-коммуникативных взаимодействий обусловлена развитием новых принципов коммуникации (саморазвивающихся сетевых, полилогических взаимодействий), обусловленных информационно-коммуникативной доминантой современной культуры. Опора на принцип открытости в культурной политике «эры глобальных кризисов» предполагает не только интенсивное развитие и совершенствование информационно-коммуникативных систем, но и их широкое использование для решения многих социокультурных проблем.

3. Принципы управления, требующие согласования с механизмами самоорганизации:

а) когерентность развития различных антропосоциокультурных систем (культуры, экономики, политики, техники и т.д.) обеспечивает согласование поведения социальных субъектов (государства, общества, социальной группы, индивидов) во времени/пространстве относительно основных целей и направленности своих действий, выступает основой социокультурных процессов в гражданском обществе. Следование ему способствует выстраиванию в социуме нового отношения к культуре как фактору роста и ресурсу общественного развития. Принцип работает на снижение негативных последствий экономического и политико-идеологического детерминизма в социокультурной сфере. Направлен на создание условий для саморазвития и самоорганизацию, признания свободы творчества и самовыражения каждого человека в культуре;

б) культурное выравнивание региональных пространств и формирование единого (целостного) культурного пространства открывают широкие перспективы для совершенствования региональной и муниципальной инфраструктуры сферы культуры, способствуют повышению уровня культуры повседневности жителей различных российских поселений. Сверхзадача «культурного выравнивания» – создание равных условий для доступа к культурным ценностям и реализация права на культурное саморазвитие личности;

в) многосубъектность культурной политики, обусловливает необходимость выбора приоритетов (степень свободы культуры и способности личности к саморазвитию) и согласования разных стратегий (пути достижения целей социокультурного развития, выстраиваемых разными субъектами культурной политики);

г) распределение компетенций и полномочий (прав и ответственности) между уровнями власти и местным сообществам отвечает идеям демократии и становлению институтов гражданского общества;

д) принцип транспарентности обеспечивает «прозрачность» и открытость действий, возможность осуществления контроля общества над действиями власти. Особо результативен в основаниях культурной и информационной политики национальных государств в условиях глобализации, когда они хотели бы достичь согласия в понимании ситуации и ожидаемых последствий посредством координации информационных и коммуникационных потоков относительно тех или иных целей.

Легитимируя свои действия, вытекающие из этих и других принципов, государство принимает на себя определенные обязательства и разделяет ответственность за формирование возможности их реализации. При этом степень самоорганизации/управления находится в прямой зависимости от той «ролевой модели», которую использует государство при проведении культурной политики. В большинстве из них именно за государством сохраняется позиция «социального института больших проектов», так как для реализации социально значимых проектов в культуре государство применяет и по мере необходимости совершенствует такие механизмы, как законодательно-правовой, административный/управленческий, организационно-экономический, информационный и др.

Таким образом, современная культурная политика такого субъекта, как российское государство, выступает концептуально оформленной совокупностью научно обоснованных взглядов и принципов, соответствующих определенным ценностно-смысловым основаниям, целям и приоритетам. На их основе разрабатывается и реализуется комплекс разного рода программ и проектов, имеющих стратегическое значение для социокультурного развития страны (региона, локальной территории и т.д.). Приоритеты культурной политики любого уровня – это категории стратегического планирования, поэтому их сведение (даже на уровне муниципалитетов) к решению оперативных управленческих задач означает разрушение фундамента концепции социокультурных изменений, что ведет к «устранению» ценностно-смысловых параметров культурной политики.

Литература

1. *Бенхабиб С.* Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2003. С.89-91.
2. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века / Пер. с англ. М.: АСТ: АСТ-Москва, 2009. С.577.
3. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. / Ф.Фукуяма. М.: ООО «Издательство АСТ – ЗАО ИПП «Ермак», 2004. С.32.
4. *Тросби Д.* Роль культуры в экономическом развитии // Государственная служба за рубежом: Управление культурой. Реферативный бюллетень. № 5(55). М.: Изд-во РАГС, 2004. С.40-41.
5. *Гринберг А.* О стратегии инновационного развития // Альманах. Форум – 2008: Новое в междисциплинарных исследованиях и дебатах. М.: ИНИОН РАН, 2008. С.26.
6. *Путин В.В.* Выступление на расширенном заседании Госсовета (февраль 2008 г.).